

ВЕК АФРИКИ

Предпринятые сейчас правильные меры обеспечат Африке к югу от Сахары процветание в мире после COVID-19

Абебе Аэмро Селассие

Перенесемся мысленно в 2081 год. Демографический бум, охвативший в настоящее время большинство стран Африки к югу от Сахары, вероятно, преобразует экономики многих из них в крупнейшие и наиболее динамичные в мире.

Бесплодные мечты? Возможно. Но 30–40 лет назад немногие отважились бы предположить такое в отношении Китая, Индии, Индонезии или Турции.

Претворение этого видения в жизнь будет в значительной степени зависеть от трех нижеследующих факторов.

- Происходящий сейчас демографический переход. К 2050 году целый ряд стран Африки к югу от Сахары будут в числе немногих стран мира с растущим населением работоспособного возраста. Это создаст высокий инвестиционный и потребительский спрос, который непременно приведет к значительным инновациям.

- Продолжающаяся цифровая революция, которая создает благоприятные условия для распространения ноу-хау, новых возможностей для бизнеса и более эффективного оказания услуг.
- От того, насколько эффективно страны региона справятся с переходом к низкоуглеродной экономике и с негативными последствиями, к которым приводит изменение климата.

Сейчас, среди беспрецедентных трудностей, вызванных пандемией, такое будущее представить себе довольно сложно. Но оно вполне достижимо с учетом огромного потенциала региона и, несомненно, должно служить ориентиром для мер экономической политики.

С тем, что есть проблемы, которые надо решать прямо сейчас, никто не спорит. Доля вакцинированных в странах Африки к югу от Сахары значительно отстает от стран с высокими доходами, составляя в среднем примерно 2½ процента населения на начало октября 2021 года. У большинства стран региона слишком ограниченные бюджетные возможности, чтобы удовлетворять потребности в инвестициях, а краткосрочные перспективы роста все еще отстают от прогнозов, сделанных до пандемии.

Хотя в настоящее время в центре внимания вполне оправданно находятся именно эти неотложные проблемы, при определении приоритетов нельзя упускать из виду и долгосрочный потенциал этих стран. Для восстановления после пандемии и максимальной реализации долгосрочного потенциала им потребуются преобразовательные экономические и структурные реформы в сочетании со значительным внешним льготным финансированием.

Максимальное использование демографических дивидендов

По прогнозам, население Африки к югу от Сахары удвоится с 1 млрд до 2 млрд примерно к 2050 году. Это составит половину мирового прироста населения, причем население трудоспособного возраста будет расти быстрее всех других возрастных групп. Эти прогнозы, хотя они и различаются для разных стран континента, необходимо рассматривать в контексте противоположной тенденции в странах с развитой экономикой, для которых характерны старение населения, перевернутые демографические пирамиды и сокращение численности населения, если не принимать в расчет иммиграцию.

Эта тенденция представляет собой, возможно, самую благоприятную возможность для региона. Она отражает растущий объем человеческого таланта и повышение изобретательности в сочетании с большим размером рынка — эти факторы традиционно считаются важными движущими

силами экономического динамизма. Успех, однако, далеко не гарантирован и потребует взвешенных решений по мерам политики, чтобы реализовать имеющийся потенциал.

Критически важное значение будут иметь инвестиции в человеческий капитал. Хотя условия в разных странах региона различаются, это означает, прежде всего, расширение возможностей получения качественного образования для растущего населения как на начальном, так и на среднем уровне, равно как и на уровне высшего образования для удовлетворения потребностей быстрорастущих отраслей экономики. Это также означает увеличение инвестиций в здравоохранение, включая расширение доступа к различным

При определении приоритетов нельзя упускать из виду и долгосрочный потенциал этих стран.

вакцинам (потенциально с помощью региональных производственных хабов), обеспечение широкого доступа по крайней мере к минимальному уровню услуг здравоохранения и планированию семьи.

Ускорение роста услуг здравоохранения и образования не будет легкой задачей. Необходимо создавать инфраструктуру. Необходимо обучать учителей, врачей и других работников сферы услуг, а для этого надо обучать и тех, кто будет обучать их. С учетом скорости демографических изменений в некоторых странах проблемы лишь усугубятся, если власти этих стран не поторопятся. Жизненно важное значение будут иметь многолетние планы, поддерживающие баланс между инвестициями в оказание максимального объема услуг и акцентом на приоритетные виды услуг в краткосрочной перспективе.

Критически важное значение таких инвестиций еще более возрастает в ходе восстановления после COVID-19. Пандемия усилила давление на учреждения здравоохранения в большинстве стран Африки. В то же время молодые люди понесли потери в образовании из-за социального дистанцирования и ограниченных возможностей для дистанционного обучения в связи с трудностями доступа к средствам цифровой коммуникации, особенно в сельской местности, где многие люди работают. Преодоление гендерных разрывов в доступе к образованию и рабочим местам также облегчило бы демографический переход (путем снижения рождаемости) и повысило бы производительность труда.

Обучения будущего поколения недостаточно. Впервые выходящим на рынок труда людям необходимо обеспечить соответствующие их квалификации рабочие места; рост

числа хороших рабочих мест должен ускоряться не только для того, чтобы дать работу большему проценту нынешнего населения, но и для удовлетворения потребностей непрерывно растущего количества все новых потенциальных работников. Эти проблемы могут быть решены путем высвобождения потенциала частного сектора. Разработчики мер политики должны культивировать способствующий экономическому росту бизнес-климат и всячески поощрять инвестиции частного сектора. Это создало бы мощные стимулы для накопления капитала в дополнение к растущему предложению рабочей силы.

Цифровизация в странах Африки

Глобальное распространение цифровых технологий обещает новые возможности. Цифровые реформы и инфраструктура помогут региону совершить качественный скачок — путем повышения устойчивости и эффективности, расширения доступа к глобальным рынкам, совершенствования оказания государственных услуг, повышения прозрачности и подотчетности и стимулирования создания рабочих мест.

Цифровизация предоставляет возможности для повышения как эффективности, так и прозрачности правительства (и, соответственно, управления). Примеры первого включают в себя предложение таких услуг, как подача налоговых деклараций и регистрация предприятий онлайн, внедрение компьютерных систем в таможенное администрирование и предоставление социальной помощи через мобильные деньги. Прозрачность можно повышать путем публикации информации онлайн, электронного участия и автоматизации предоставления услуг (сокращая при этом очные контакты, которые чреваты коррупцией). Эти возможности могли бы создавать доверие, повышать собираемость налогов и улучшать качество расходов.

Стремительно совершенствующиеся технологии в областях автоматизации, искусственного интеллекта и связи также коренным образом изменяют характер частного сектора. Темпы про-

исходящих изменений могут означать, что исторически сложившиеся модели развития — поэтапно от легкой промышленности к производству все повышающихся уровней сложности — больше не работают и даже нежелательны. Напротив, велика вероятность возрастания важности услуг, таких как аутсорсинг бизнес-процессов, электронная коммерция и финтех. Финтех, к примеру, может ускорять рост и способствовать расширению доступа к финансовым услугам, оказывая услуги клиентам, которые раньше их не получали, однако при этом необходимо учитывать и те риски, которые он создает для финансовой стабильности. В более широком плане цифровизация стимулирует предпринимательство, позволяя фирмам быстро расти даже в условиях дефицита капитала и географической ограниченности. И все же автоматизация и искусственный интеллект могут создавать понижающее давление на приходящуюся на рабочую силу долю дохода, если они заменяют ее собой вместо того, чтобы помогать ей совершенствоваться, а это потенциально может приводить к сокращению спроса на рабочую силу.

Как и в случае демографических дивидендов, критически важны инвестиции в человеческий капитал. В сфере образования необходимо вводить информационные технологии в обучение школьников с самого раннего возраста, а в профессиональном и высшем образовании акцент следует делать на технических навыках, необходимых для использования преимуществ цифровизации. В этом отношении может оказаться полезным один из аспектов этой цифровизации — онлайн-образование. Доступ к таким ресурсам может помочь молодежи в странах Африки к югу от Сахары выйти за рамки образовательных структур своих стран по мере их развития с течением времени.

Без инвестиций в ключевую инфраструктуру влияние цифровизации (даже в более продвинутых в этом отношении странах) будет ограниченным, и есть риск того, что ее плодами воспользуется элита, а ожидаемых всеми благ для широких слоев населения она так и не принесет. Критически важной предпосылкой является базовая инфраструктура для выработки электроэнергии и надежного электроснабжения домашних хозяйств по разумным расценкам. Кроме этого, доступ к высокоскоростному интернету для широких слоев населения потребует прокладки подводных кабелей достаточной мощности для поддержки полосы пропускания и телекоммуникационной инфраструктуры, которые будут в состоянии распространять связь на всю страну. Это должно быть дополнено хорошо регулируемым телекоммуникационным сектором, предлагающим потребителям конкурентные и доступные расценки.

Управление рисками изменения климата

Изменение климата несет в себе большую угрозу многим странам региона. Его влияние ощущается в разных странах по-разному: одни испытывают засухи, другие страдают от повышения уровня моря, циклонов и наводнений; и большинству приходится иметь дело с повышением температуры и аномалиями выпадения осадков. Но все страны Африки к югу

Партнерство в течение 60 лет

В этом году Департаменту стран Африки МВФ исполняется 60 лет. Департамент был основан в 1961 году, через 17 лет после Бреттон-Вудской конференции, в ответ на потребности целой волны только что получивших независимость стран Африки. С течением времени набор инструментов МВФ претерпел ряд значительных изменений, от краткосрочной поддержки платежного баланса до решения более долгосрочных задач, со значительным расширением доступа к льготному финансированию и наращиванием усилий по развитию потенциала. Взаимодействие Фонда со странами региона как никогда активизировалось в ходе кризиса COVID-19, что выразилось в предоставлении 39 странам Африки финансовой помощи на сумму 27 млрд долл. США. Три четверти объема этого финансирования было предоставлено через Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту — механизм МВФ для предоставления беспроцентных ссуд странам с низкими доходами.

Чтобы воспользоваться этими преобразовательными изменениями, потребуются значительные инвестиции как в человеческую, так и в физическую инфраструктуру.

от Сахары объединяет одно: их механизмы устойчивости и адаптации к изменениям климата ограничены, и все они зависят от поливного дождями сельского хозяйства. Соответственно, изменение климата отягощает экономическую активность в Африке к югу от Сахары сильнее, чем где бы то ни было.

Ускорение адаптации к изменению климата является ключевым условием для решения этих проблем. Это означает целевые инвестиции в инфраструктуру, людей и механизмы адаптации, что не только повышает устойчивость перед изменением климата, но и увеличивает производительность и сокращает неравенство. Возьмем для примера усовершенствованную и более распространенную ирригацию для защиты урожая от засухи или более устойчивые здания и системы водоотведения для защиты от циклонов. Инвестиции в здравоохранение и образование делают людей физически более выносливыми и лучше информированными о том, как противостоять климатическим рискам. Социальная помощь и доступ к финансам помогают людям строить более устойчивые дома и инвестировать в адаптированные к климату сельское хозяйство, здравоохранение и образование. А они, в свою очередь, служат своего рода буферами, помогающими людям и предприятиям восстанавливаться после перенесенного шока. Хорошие меры макроэкономической политики — расширение бюджетного пространства, повышение экономической диверсификации и стремление к гибкости обменных курсов — также ограничивают воздействие климатических шоков.

Глобальный переход к низкоуглеродной экономике сопряжен с дополнительными проблемами. Нефтегазовые экспортеры из региона столкнутся с падением доходов и снижением соответствующих инвестиций. Таким образом, критически важное значение приобретает быстрая экономическая диверсификация этих стран, которая приводила бы к росту доходов и увеличению предложения инклюзивных рабочих мест для их быстро растущего населения. В то же время сокращение объемов мировых поставок этих ресурсов и давление в пользу «зеленой» энергетики также будут способствовать переходу всего региона на более экологически чистые производственную деятельность и выработку энергии — через меры политики, лежащие в диапазоне от финансового регулирования до крупномасштабных инвестиций в возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия. В этой области критически важное значение будет иметь передача технологий от стран с более развитой экономикой, особенно в контексте быстрого экономического роста, который будет сопровождать быстрый рост населения. Потребность в сохранении и улучшении поглотителей и резервуаров углерода в регионе, вероятно, за счет сокращения возможностей для лесозаготовки и горнодобычи, также будет нарастать.

Поиск финансирования

Чтобы воспользоваться этими преобразовательными изменениями, потребуются значительные инвестиции как в человеческую, так и в физическую инфраструктуру. Однако в результате пандемии COVID-19 во многих африканских странах к югу от Сахары бюджетное пространство сократилось, а долговое бремя возросло.

Властям стран следует активизировать усилия по увеличению бюджетных доходов, проводя необходимые реформы для обеспечения эффективности налоговой политики, комплексного управления государственными финансами, прозрачности и надлежащего управления. Многосторонние банки развития и партнеры по развитию также должны по возможности активизировать усилия по финансированию через гранты и льготные кредиты. Перераспределение специальных прав заимствования от стран с развитой экономикой и прочными платежными балансами может обеспечить кредиты на более продолжительные сроки для оказания соответствующей помощи.

Рост задолженности по всему континенту за последние два года значительно повышает озабоченность в связи с принятием новых долговых обязательств. Сейчас более важно, чем когда-либо, чтобы страны обеспечивали хорошую доходность инвестиций, финансируемых за счет долга, и отбирали высококачественные проекты с тщательным технико-экономическим обоснованием и эффективными и прозрачными государственными закупками.

Игра с дальним прицелом

Хотя несомненным приоритетом является принятие краткосрочных мер в ответ на COVID, эффективное управление восстановлением должно учитывать и долгосрочные тенденции.

Регион сталкивается с проблемами, но он также обладает огромным потенциалом роста в ближайшие 60 лет. Страны должны в полной мере воспользоваться этим потенциалом, повышая доступ к бюджетным доходам и добиваясь максимальной доходности целевых инвестиций как в физический (включая базовую инфраструктуру для повышения доступности электроэнергии и погодной устойчивости), так и в человеческий капитал. Международные партнеры должны играть свою роль, поддерживая эти усилия путем предоставления технической помощи и финансирования.

Несмотря на многочисленные отрицательные последствия пандемии, страны региона должны воспользоваться этой возможностью для того, чтобы дать импульс реформам, которые создадут фундамент для целого века инклюзивного роста африканского континента. **ФР**

АБЕБЕ АЭМРО СЕЛАССИЕ — директор Департамента стран Африки МВФ.